

Вафина Алсу Хадиевна

О ПЕРЕВОДАХ СКАЗОК ШАРЛЯ ПЕРРО НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются вопросы, связанные с рецепцией творчества французского писателя XVIII века, классициста Ш. Перро (Charles Perrault, 1628-1703). Автор обосновывает значимость знакомства с переводными текстами западноевропейской классики на татарском языке в свете современных требований в области дошкольного образования, выдвигаемых Федеральным образовательным стандартом РФ. Доказывается, что адаптированный для дошкольного возраста перевод произведений Ш. Перро на татарский язык способствует формированию толерантного отношения к основам французской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 21-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.0

В статье рассматриваются вопросы, связанные с рецепцией творчества французского писателя XVIII века, классициста Ш. Перро (Charles Perrault, 1628-1703). Автор обосновывает значимость знакомства с переводными текстами западноевропейской классики на татарском языке в свете современных требований в области дошкольного образования, выдвигаемых Федеральным образовательным стандартом РФ. Доказывается, что адаптированный для дошкольного возраста перевод произведений Ш. Перро на татарский язык способствует формированию толерантного отношения к основам французской культуры.

Ключевые слова и фразы: сравнительный анализ; французская литература; татарская литература; татарский художественный перевод; Шарль Перро.

Вафина Алсу Хадиевна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
alsu_yafina@mail.ru

О ПЕРЕВОДАХ СКАЗОК ШАРЛЯ ПЕРРО НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 16-14-16027.

Одна из основных задач, реализуемых в рамках предметной области «художественное слово» в дошкольном воспитании, сводится к формированию гражданина мира посредством приобщения его к образцам мировой культуры. Как известно, в качестве действенного средства, необходимого для осуществления интеркультурного диалога, выступает знакомство с художественными текстами национальных литератур, содержащих в себе весь опыт культурной специфики того или иного народа. В частности, в качестве таковых несомненным преимуществом обладает сказочное творчество, поскольку в нем заложен основной механизм, способствующий более успешной реализации «культурного сближения»: сказка отражает в себе этнический опыт определенного народа [5, с. 205]. Современная дошкольная педагогика (в целях приобщения юного читателя к мировому культурному наследию) рекомендует включать в круг детского чтения сказочное творчество известных западноевропейских авторов (Г. Андерсен, Ш. Перро, бр. Гримм и др.).

Актуальность данного требования в условиях обострения межэтнических и конфессиональных конфликтов на данном этапе развития общества не вызывает сомнений. Вопрос о формировании уважительного отношения к иной культуре у будущего гражданина с ранних лет его жизни становится одним из ключевых в современной педагогике. Обоснованным является и положение, прописанное в Законе об образовании РФ (в области реализации регионального компонента в системе дошкольного образования и воспитания) о насущности реализации подобного приобщения к образцам мировой культуры средствами родного языка. Вместе с тем реализация данных положений напрямую зависит от степени доступности художественных произведений западноевропейских авторов, предназначенных для детского чтения, на национальном языке дошкольного воспитанника.

В данной статье обозначенная выше проблема будет рассмотрена на примере переводных текстов сказок западноевропейского писателя XVII века Ш. Перро (*Charles Perrault*, 1628-1703) на татарском языке.

Как известно, сказки французского писателя всегда пользовались спросом на русском языке. Новаторством Шарля Перро в области сказочного жанра было соединение фольклорной традиции с реалистической художественной парадигмой. Однако в русском переводе данная заслуга писателя (изложение сказочного сюжета языком галантной поэзии) отходит на второй план, уступая место развлекательности. Тем самым меняется и основная аудитория: волшебным миром сказок автора восхищаются юные читатели. Впервые на русском языке произведения Шарля Перро появились в 1768 году в переводе Льва Воинова в виде сборника «Сказки о волшебницах с нравоучениями»¹ [2, с. 283]. В книгу было включено 9 произведений автора, однако заголовки сказок на тот момент отличались от привычных для современного русского читателя наименований («Сказка о девочке с красненькой шапочкой», «Сказка о мороженых девицах», «Сказка о некотором человеке с синей бородой», «Сказка о спящей в лесу красавице», «Сказка о батюшке котике в шпорах и сапогах», «Сказка о корчаге, в которой золу содержат», «Рикет в косе», «Сказка о мальчике с пальчик», «Сказка от искусной принцессы» и др.). Издание 1795 года уже содержало имя автора, выведенное в заглавие сборника. В качестве такого значился г. Перольт: «Волшебные повести с нравоучениями для детей, соч. г. Перольта: на русском и французском языках с картинками». Однако в подобном изложении с последующим авторским нравоучением сказки не приживались в читательской среде. Только после того, как эти произведения появились в переводе И. С. Тургенева, который привел содержание сказок в соответствие с русской сказочной традицией, ознаменовалась мода на Шарля Перро в России. Впоследствии переводами произведений Ш. Перро на русский язык занимались Т. Габбе [4; 11], М. Булатов [7], А. Фёдоров [11], Л. Успенский [12], С. Бобров [Там же] и др. Художественные произведения Ш. Перро находятся в широком доступе. Современный читатель по своему усмотрению может найти произведения писателя как на сайтах интернет-ресурсов, так и в библиотечных фондах.

Для определения наличия сказок Шарля Перро в татарском переводе и их доступности современному реципиенту были привлечены каталоги национальной библиотеки Республики Татарстан, Республиканской

¹ В приведенном издании отсутствовало указание как на имя автора, так и переводчика. Книга была переиздана в 1781 году.

юношеской библиотеки РТ, также ресурсы электронных библиотек, на страницах которых можно познакомиться в онлайн режиме с интересующей книгой на родном языке: «Татарская электронная библиотека», «Таткнигафонд», «Онлайн-библиотека “Бала”».

Проведенное исследование показало, что на сегодняшний день сказки Шарля Перро в электронном виде недоступны для широкой аудитории на татарском языке. Мы не обнаружили ни на одном из приведенных онлайн-ресурсов переводных произведений Ш. Перро. Вместе с тем выполнены переводы следующих сказок французского автора на татарский язык: «Красная шапочка» – «Кызыл калфак» [14; 15], «Золушка» – «Көлбикә» [8], «Спящая красавица» – «Йокуга талган гүзэл» [13], «Ослиная шкура. Подарки феи» – «Фея» [Там же], «Кот в сапогах» – «Итекле песи» [6] (в переводах З. Садыковой, Р. Валиевой, П. Исанбата). При этом следует заметить, что отдельного сборника сказок, в котором все эти тексты были бы собраны воедино, не существует. Такая картина наблюдалась на фоне существующих переводных изданий собраний сказок Г. Андерсена [1] и братьев Гримм [3] на татарском языке. Следует оговориться, что художественный текст сказки «Красная шапочка» на татарском языке всегда включался в содержание хрестоматии для воспитателей детских садов в переводе Р. Валиевой [14; 15]. Однако на протяжении долгих лет читатель был лишен возможности знакомиться с творчеством Ш. Перро на родном языке на примере других сказок. Ситуация изменилась в 1983 году, когда Татарское книжное издательство опубликовало перевод произведения «Золушка» на татарском языке отдельной книгой [8]. Издание было предназначено для детского чтения.

Однако этот интерес оказался единовременным. Творческое наследие писателя было забыто на несколько десятилетий. Следующая возможность знакомства с произведениями Шарля Перро на татарском языке была предоставлена лишь в 2012 году. Эльвирой Калимуллиной был составлен сборник сказок зарубежных авторов, в состав которого вошли сказки Шарля Перро «Фея», «Спящая красавица» и «Принцесса на горошине» Г. Андерсена [13]. Сборник пользовался успехом. Большинство книжных ресурсов библиотек Республики Татарстан пополнили свои фонды новым экземпляром. Публикация была долгожданной и востребованной. С 2003 года репертуар Татарского академического театра оперы и балета имени Мусы Джалиля пополнился постановкой балета в двух действиях «Спящая красавица» (балетмейстер-постановщик В. Яковлев). Татарская школа балетного искусства становится известной за пределами восточного мира. С 1992 года традиционным становится проведение фестиваля классического танца имени Рудольфа Нуриева. Вместе с тем растет и слава о татарской культуре, которая заявляет всему миру о таких уникальных национальных качествах, как гостеприимство и толерантность. Естественно, одним из показателей подобной национальной доминанты выступает доступность произведений мировой культуры на татарском языке. Начинается двусторонний процесс – исследование специфики исконно татарского наследия одновременно с приобщением татарской культуры к мировому культурному наследию. Несомненно, публикация переводного издания была еще одним шагом в этом направлении.

Спустя два года читатель уже наслаждается на своем родном языке удивительными приключениями кота в сапогах, с которыми он знакомится на страницах уже следующего сборника «Итекле песи» [6]. На сегодняшний день данная книга реализуется в книжных магазинах Республики Татарстан. На этот раз сказка соседствует с произведением Ганса Христиана Андерсена «Дикие лебеди».

Все описанные издания, в силу их специфики (предназначены для детского чтения), содержат богатый иллюстративный материал, текст напечатан крупным шрифтом, изложен в доступной для детского восприятия форме.

Не вызывает сомнений тот факт, что в своих интерпретациях переводчики ориентировались не на французский текст, а на вариант, адаптированный в соответствии с русской сказочной традицией: в этих текстах отсутствуют сложные обороты речи, ярко выраженный дидактизм отходит на второй план, поскольку сама сказка выступает в качестве образца, демонстрирующего определенный кодекс морального и нравственного поведения. Основу содержательной стороны татарских переводных текстов составляет переплетение фантастического сюжета с реально-бытовым планом изображения.

Следует заметить, что подобное сокращение, с одной стороны, объясняется адаптацией произведений для чтения детьми дошкольного возраста, что, несомненно, в свою очередь, требует работы над языковым содержанием сказки; с другой стороны, прослеживается и внесение в текст изменений, продиктованных татарской сказочной традицией. Более наглядно рассмотрим эту специфическую особенность на примере перевода сказки «Кот в сапогах» на татарский язык.

Для сравнения татарского переводного текста в изложении Эльвиры Киамовой будет привлекаться предназначенный для детского чтения перевод М. Булатова [7].

В тексте Эльвиры Киамовой заметно следование основной сюжетной канве: отсутствие права выбора у младшего брата в деле раздела оставшегося от отца наследства:

«Братья сразу же поделили отцовское наследство: старший взял себе мельницу, средний – осла, а младшему дали кота» [Там же, с. 5].

“Өч туган аталарыннан калган мирасны болай бүлгәннәр: олы малае үзенә – тегермән, уртанчысы ишәк алган, төпчек малайга исә песи генә калган” [6, с. 3]. / «Три брата оставшееся наследство поделили так: старший брат взял себе мельницу, средний – осла, младшему же досталась только кошка». (Здесь и далее перевод автора статьи – А. В.)

Вместе с тем в русском тексте сохраняются фразы брата о том, что собирается съесть кота и сшить из его шкурки рукавицы, тогда как в татарском варианте эти слова упущены:

“Абылар намус белән эшләп гомер итәрләр, – дигән ул. – Ә мин бу песи белән нишләрмен икән?” [Там же]. / «Братья проживут жизнь честно в труде, – сказал он. – А что же я буду делать с этой кошкой?».

Подобное изменение объясняется ориентированностью текста на читателя более юного возраста и преобладанием воспитательной цели переводчика: привить любовь к животным и не акцентировать внимание на смысловых элементах текста, связанных с физическим насилием либо причинением вреда. Именно этот фактор объясняет и изменения, введенные Э. Киамовой при переводе фраз кота с угрозами косарям и жнецам о физическом насилии:

“Бу кырлар Маркиз Карабасныкы дип айтмәсәгез, хужам сезне бик ачуланыр!” [Там же, с. 11]. / «Если вы не скажете, что эти поля принадлежат Маркизу Карабасу, хозяин вас отругает!».

Еще одна особенность, присущая татарскому переводу, заключается в обилии диалоговых реплик и меньшем количестве описаний по отношению к русскому варианту. Такое несоответствие объясняется следованием составителями татарской сказочной традиции. Изложение сюжета с использованием вопросно-ответных форм позволяет читателю быть частью повествуемой истории. Подобная форма репрезентации текста при переводе на татарский язык способствует «оживанию» сказки, тем самым увеличивает динамизм сюжета. В свою очередь, это изменение способствует усилению концентрации внимания дошкольника к излагаемому материалу.

Вместе с тем как татарский, так и русский переводные тексты сохраняют ярко выраженный артистизм в повествовании. Выявленная особенность характеризует следование истинно французской сказочной традиции, в которой заостряется игровое начало, а волшебные сказочные мотивы вплетаются в сюжет и выступают в качестве забавного эпизода, смешной истории. Приведенные замечания актуальны и сохраняются в стиле и других сказочных произведений при их переводе на татарский язык. Таким образом, сохраняя исконно французский колорит в интерпретации сюжета, текст обогащается новаторскими стилистическими приемами. Также усиливается и воспитательная функция данных текстов. Тем самым текст адаптируется для детского восприятия.

Итак, проделанное исследование выявило основные проблемы, которые на сегодняшний день стоят перед современной компаративистикой и переводческой школой. В данном случае речь идет о назревшей необходимости перевода большего количества произведений Шарля Перро на татарский язык. На сегодняшний день переводческий опыт ограничивается кругом только детского чтения, отсутствуют академические издания текстов Ш. Перро с языка-оригинала. Данная работа особенно актуальна в силу необходимости использования подобных текстов в процессе подготовки переводческих кадров, недостаток которых остро ощущается сегодня. Также стоит вопрос о создании единого сборника переводных текстов Шарля Перро. Кроме того, актуализируется проблема доступности этих текстов для широкой читательской аудитории. На сегодняшний день, в век высоких технологий, удивляет отсутствие электронных вариантов сказок писателя на татарском языке. В свою очередь, наличие подобной возможности знакомства с текстом западноевропейской литературы способствовало бы усилению внимания татарской читающей интеллигенции к мировому культурному наследию, а также более успешному осуществлению культурного диалога.

Список источников

1. **Андерсен Г. Х.** Әкиятләр: кече ышьтәге мәктәп балалары өчен. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 288 б.
2. **Андреев Н. П.** Сказки Перро // Перро Ш. Сказки матушки гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями. М.: Правда, 1986. С. 270-284.
3. **Гримм Я.** Күнелле музыкантлар: әкиятләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. 168 б.
4. **Зарубежные сказки** / в пересказе с фр. Т. Габбе. М.: Оникс 21 век, 2005. 304 с.
5. **Зиннатуллина З. Р., Хабибуллина Л. Ф.** «Корнуоллский миф» в романе Дафны Дю Морье «Правь, Британия!» // Филология и культура. 2016. № 1. С. 205-211.
6. **Перро Ш.** Итекле пәси / төзүчесе Э. Киамова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 42 б.
7. **Перро Ш.** Кот в сапогах / пер. М. Булатов. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1977. 24 с.
8. **Перро Ш.** Көлбикә. Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. 30 б.
9. **Перро Ш.** Кызыл калфак / тәрж. З. Садыйкова. Казан: Татгосиздат, 1948. 24 б.
10. **Перро Ш.** Сказки. М.: ОЛМА ПРЕСС Гранд, 2004. 448 с.
11. **Перро Ш.** Сказки / пер. с фр. Т. Габбе, М. Булатова, А. Федорова. М.: РОСМЭН, 2006. 112 с.
12. **Перро Ш.** Сказки матушки гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями / пер. С. Боброва, Л. Успенского, А. Федорова; сост. А. Андрес. М.: Правда, 1986. 28 с.
13. **Фея.** Әкиятләр / төзүчесе Э. Калимуллина. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. 15 б.
14. **Юсупов Ф. Й.** Балалар бакчасы: хрестоматия для татарских детских садов. Казань: Раннур, 2002. 650 с.
15. **Юсупов Ф. Й.** Гөлбакча: хрестоматия для татарских детских садов. Казань: Татарское книжное издательство, 1990. 255 с.

ON TRANSLATING CHARLES PERRAULT'S TALES INTO THE TATAR LANGUAGE

Vafina Alsu Khadiyeva, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga region) Federal University
alsu_vafina@mail.ru

The article examines the problems concerning the reception of the French classicist writer of the XVIII century Charles Perrault (1628-1703). The author justifies the importance of introducing Tatar translations of West-European classics in the light of the modern requirements in the sphere of pre-school education imposed by the Federal Educational Standard of the Russian Federation. The paper argues that adapted for pre-school age Tatar translations of Charles Perrault's works promote the formation of tolerant attitude to the basics of the French culture.

Key words and phrases: comparative analysis; French literature; Tatar literature; Tatar literary translation; Charles Perrault.